

На правах рукописи

Лошиц Игорь Вальерьевич

Онтологический аргумент в философии Нового времени

Специальность 09.00.03 — история философии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук

Москва 2016

Работа выполнена в секторе истории западной философии
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института философии Российской академии наук

Научный руководитель:

Кричевский Андрей Владимирович,
кандидат философских наук,
старший научный сотрудник сектора истории западной философии
Института философии РАН

Официальные оппоненты:

Доброхотов Александр Львович,
доктор философских наук,
профессор школы культурологии факультета гуманитарных наук
Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Бородай Татьяна Юрьевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры истории и теории мировой культуры философского факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Ведущая организация:

Российский университет дружбы народов,
кафедра истории философии факультета гуманитарных и социальных наук

Защита состоится 26 апреля 2016 г. в ____ часов на заседании Диссертационного
совета Д.002.015.04 при Институте философии РАН по адресу: 119019, Москва,
ул. Гончарная, 12, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института
философии РАН.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2016 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат философских наук

А.В. Черняев

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

Онтологический аргумент, онтологическое доказательство существования Бога — один из тех сюжетов, которые сопровождают всю историю западной философии. Аналоги аргумента можно найти уже у античных авторов — элеатов, Платона, Аристотеля, Плотина. После того, как Ансельм Кентерберийский впервые сформулировал доказательство в явном виде, его в той или иной форме принимали Бонавентура, Дунс Скот, Николай Кузанский, Декарт, Мальбранш, Спиноза, Лейбниц, Вольф, Гегель, его же критиковали Фома Аквинский, Гоббс, Гассенди, Локк, Юм, Кант, Шеллинг, Фейербах, Фреге. Наконец, XX век продемонстрировал очередной всплеск интереса к онтологическому аргументу, когда был предложен целый ряд его новых версий и переформулировок

Подобное внимание к онтологическому доказательству можно объяснить кругом философских вопросов, с которыми оно непосредственно связано. Обсуждение аргумента неминуемо переходит в дискуссию о соотношении конечного и бесконечного, априорного и апостериорного, интуитивного и дискурсивного, сущности и существования, мышления и бытия — а это основополагающие вопросы для европейской философской мысли. Согласие или несогласие с онтологической аргументацией может служить признаком, позволяющим отнести автора к одной из противостоящих философских традиций: рационалистов или эмпиристов, реалистов или номиналистов, эссенциалистов или экзистенциалистов. Всё это может демонстрировать неизменную актуальность изучения онтологической аргументации, а также объясняет высокую популярность данной темы у философов и историков философии.

Главная проблема, связанная с онтологическим аргументом, за последнюю тысячу лет не поменялась: дискуссия по-прежнему строится вокруг вопроса, работает ли это доказательство и что оно доказывает. В XX и XXI веках одни авторы (К. Гёдель, Н. Малькольм, А. Плантинга, Ч. Хартшорн) предлагали

интерпретации классических вариантов аргумента или его новые версии, которые, по их мнению, придают доказательству большую убедительность, другие (например, Д. Льюис, Г. Оппи, Дж. Г. Собель) утверждали, что подобная форма аргументации неверна в своей основе. Продолжается обсуждение и того, как вообще следует понимать онтологическое доказательство, т.е. какие рассуждения подходят под это определение. Таким образом, проблема онтологического аргумента в общем виде может быть обозначена как поиск ответа на следующие вопросы: что такое онтологический аргумент, работает ли он, и если да, то в какой форме.

Объект настоящего исследования — феномен онтологического аргумента, который понимается в данной работе как априорное обоснование существования Бога, исходящее из его понятия. Предметом исследования являются конкретные исторические варианты онтологического доказательства и его критики в Новое время (XVII-XVIII века), период наиболее интенсивной разработки проблемы, когда почти каждый из крупных философов высказывался по поводу аргумента — чтобы принять, отвергнуть или предложить его новый вариант. Две ключевые фигуры, стоящие соответственно в начале и в конце выбранного для исследования периода, — Декарт, который в очередной раз заново сформулировал аргумент и тем самым положил начало новоевропейской дискуссии о его возможности, и Кант, который, как часто считают, поставил в этой дискуссии окончательную точку. Кроме того, в контекст истории Нового времени были также включены доказательство Ансельма Кентерберийского из второй главы «Прослогиона» — как исторически первый вариант аргумента, а также возражения монаха Гаунило и Фомы Аквинского — как самые известные средневековые варианты его критики. Такой размах не угрожает конкретности исследования: для решения поставленных в диссертации задач нет необходимости излагать всю историю философии Нового времени или подробно анализировать учения выбранных авторов, сам же онтологический аргумент занимал сравнительно небольшое место во всех изученных сочинениях.

Степень разработанности проблемы

Обычный для диссертационных работ обзор специальной литературы по выбранной теме в нашем случае связан с двумя обстоятельствами. Во-первых, развитие онтологического аргумента в Новое время почти всегда сопровождалось обращением к опыту предшественников, т.е. фактически историко-философским рассмотрением проблемы. Поэтому при изучении работ, посвящённых выбранной теме, не всегда можно и даже нужно отделять историко-философский аспект от общефилософского, специальную литературу — от того, что называется первоисточниками. Во-вторых, к сегодняшнему дню в Европе и Северной Америке об онтологической аргументации написано такое количество работ, что их полноценный обзор представляется физически невозможным. Если говорить только о XX и XXI веках и только об англо- и немецкоязычных исследователях, то можно назвать несколько десятков имён, главные из которых, на наш взгляд, следующие: Дж. Барнс, К. Барт, Г. Оппи, А. Плантинга, В. Рёд, Дж. Рольс, К. Харрельсон, Ч. Хартшорн, Д. Хенрих¹.

В отечественной истории философии, напротив, наблюдается нехватка литературы, посвящённой истории и теории онтологической аргументации. Есть всего три крупные русскоязычные работы по данной теме: исследование «большой» истории онтологического аргумента, проведённое ещё в начале XX века С.Л. Франком, а также диссертации А.А. Горина и В.И. Коцюбы². Другие работы об онтологическом аргументе выходят исключительно в формате научных

¹ *Barnes J.* The Ontological Argument. Edinburgh, 1972. *Barth K.* Fides Quaerens Intellectum. Anselms Beweis Der Existenz Gottes in Zusammenhang Seines Theologischen Programms. München, 1958. *Oppy G.* Ontological Arguments and Belief in God. Cambridge, 1995. *Plantinga A.* The Ontological Argument from St. Anselm to Contemporary Philosophers. New York, 1965. *Röd W.* Der Gott der reinen Vernunft. München, 1992. *Rohls J.* Theologie und Metaphysik. Der ontologische Gottesbeweis und seine Kritiker. Gütersloh, 1987. *Harrelson K. J.* The Ontological Argument from Descartes to Hegel. Amherst, 2009. *Hartshorne Ch.* Anselm's Discovery. A Re-Examination of the Ontological Proof for God's Existence. La Salle, 1965. *Henrich D.* Der ontologische Gottesbeweis. Sein Problem und seine Geschichte in der Neuzeit. Tübingen, 1960.

² *Франк С.Л.* К истории онтологического доказательства // *Франк С.Л.* Предмет знания. Душа человека. СПб, 1995. *Горин А.А.* Экспликация онтологического аргумента. Ключевые подходы. Диссертация на соискание учёной степени кандидата философских наук. СПб, 2010. *Коцюба В.И.* Критика онтологического доказательства в философии Канта. Диссертация на соискание учёной степени кандидата философских наук. М., 1998.

статей или докладов и посвящены предельно узким проблемам: чаще всего это интерпретация онтологической аргументации Ансельма или анализ критики Канта. Здесь можно назвать следующих авторов: А.В. Басос, В.А. Бочаров, Е.Г. Драгалина-Черная, В.И. Коротких, С.С. Неретина, И.А. Протопопов³ и др.

Наибольшую помощь при написании настоящей диссертации оказали классические немецкие труды по истории онтологического аргумента В. Рёда, Дж. Рольса, Д. Хенриха, а также работы отечественных исследователей А.А. Горина, В.И. Коцюбы и С.Л. Франка.

Цели и задачи исследования

Основная цель исследования состоит в изучении философского аспекта онтологической аргументации на основе конкретного исторического материала.

В соответствии с этим, перед диссертацией ставятся следующие задачи:

- Проанализировать известные варианты онтологической аргументации и её критики в Новое время (XVII-XVIII века). Раскрыть возможные причины особой популярности онтологического аргумента в этот период.
- Выявить общие формы рассуждений сторонников и основные типы возражений противников онтологической аргументации, а также концептуальную основу разногласий между сторонами полемики.
- Обнаружить и исследовать структурные элементы онтологического аргумента, выявить такую его форму, в которой могут быть сняты разногласия сторонников и противников доказательства.

³ *Басос А.В.* «Единственный аргумент» Ансельма Кентерберийского // Истина и благо: универсальное и сингулярное. М., 2002. С 146-166. *Бочаров В.А.* Анализ критики Кантом онтологического аргумента // Кантовский сборник. Вып. 14. Калининград, 1989. С. 90-99. *Драгалина-Черная Е.Г.* «Слово к внемлющему» или «диалог с безумцем»? Логика и риторика «Прослогиона» // Модели рассуждения – 1: Логика и аргументация. Калининград, 2007. С. 170-180. *Коротких В.И.* Онтологический аргумент в контексте гегелевского учения о бытии // Вестник Московского университета. Серия 7 (Философия), 2004. №5. С. 47-51. *Неретина С.С.* Аргумент, нуждающийся для своего обоснования только в себе // *Неретина С.С., Огурцов А.П.* Реабилитация вещи. СПб, 2010. С. 188-274. *Протопопов И.А.* Проблема онтологического доказательства и понятие о трансцендентальном идеале в философии Канта // EINA1: Проблемы философии и теологии, 2012. Том 1. № 1/2 (1/2).

Методологическая база

Диссертация выполнена на стыке двух жанров: истории идей и истории текстов. Основной материал для исследования — это сочинения обращавшихся к проблеме онтологического аргумента новоевропейских философов. При работе с англо-, латино- и немецкоязычными источниками использовались оригиналы, в том числе никогда не переводившиеся на русский язык. В исследовании были задействованы системный исторический подход, методы историко-философской реконструкции и сравнительного анализа текстов.

Научная новизна

Диссертация является первым в России специальным исследованием истории онтологического аргумента в Новое время. Научная новизна работы отражена в её результатах:

- Выявлены три формы онтологической аргументации в Новое время; для каждой формы определены главные структурные элементы: понятие Бога и три метафизические предпосылки.
- Предложена классификация возражений против онтологического аргумента; показано, что самое известное томистское (логическое) возражение может быть сведено к другим вариантам критики.
- Исследовано происхождение онтологического понятия Бога, дана оценка зависимости онтологического аргумента от апостериорных доказательств существования Бога.
- Рассмотрена проблема соотношения мышления и бытия в контексте истории онтологического аргумента.
- Изучена форма онтологической аргументации, рассмотрена её специфика как рационального доказательства, исследован вопрос, является ли онтологический аргумент дискурсивным рассуждением или интуицией.

Положения, выносимые на защиту

- Доказательства Ансельма Кентерберийского из второй главы «Прослогиона» и Декарта из пятой части «Размышлений», несмотря на всю специфику философии и терминологии двух авторов, могут рассматриваться как один и тот же аргумент.
- В философии Нового времени (XVII-XVIII века) можно обнаружить как минимум три формы онтологической аргументации: 1) через нахождение признака существования в понятии Бога; 2) через демонстрацию того, что Бог может быть причиной своего существования и поэтому существует вечно; 3) через обоснование того, что в идее Бога мы созерцаем его самого.
- Ни один из изученных новоевропейских авторов не основывал свою философию именно на онтологическом аргументе. Более того, последний никогда не был главным среди доказательств существования Бога. Аргумент мог служить признаком принадлежности к рационалистической традиции, но не изначальным обоснованием её принципов.
- Наиболее известные варианты критики онтологического доказательства можно свести к одиннадцати основным типам. Несмотря на то, что Кант не предложил ни одного возражения, аналога которому нельзя было бы найти у более ранних авторов, именно критическое разведение логических и реальных оснований предоставило этим возражениям наиболее убедительную концептуальную основу.
- Все изученные варианты определения Бога могут быть сведены к идее абсолютной и актуальной бесконечности — это снимает возражения, которые так или иначе касаются онтологического понятия Бога.
- Онтологическое понятие Бога имеет богатую предысторию в античной и раннесредневековой философской традиции, но в конечном счёте

происходит из апостериорных рассуждений: психологического или космологического аргументов.

- Самое известное томистское (логическое) возражение, направленное на переход от мысленной необходимости к актуальному существованию, несамостоятельно и может быть в конечном счёте сведено к замечанию, что существование — не реальный предикат.
- Онтологический аргумент напрямую зависит от основных принципов платонической традиции: реализма, гносеологического рационализма и эссенциализма. Напротив, его критики склоняются к номинализму и эмпиризму, а также разделению сущности и существования — эти подходы можно с оговорками возводить к Аристотелю.
- В онтологической аргументации существование должно пониматься не как реальный предикат или модальная категория, но как особое мета-свойство, которое возникает на пределах возможного содержания понятия, когда оно выходит за свои границы и включает существование.
- И сторонники, и противники онтологического аргумента рассматривали его как попытку рационального доказательства. Форма онтологической аргументации использовалась в античности и раннем средневековье.
- Онтологический аргумент не может быть дискурсивным доказательством и подразумевает интуицию, основанную на онтологическом понятии Бога как созерцании Бога в нём самом.

Теоретическая и практическая значимость

Результаты диссертации могут представлять интерес для историко-философских исследований Нового времени. Также материал диссертации может быть использован в учебных курсах по истории философии XVII-XVIII веков — для наглядной экспликации основных онтологических и гносеологических установок философов этого периода.

II. Структура и содержание исследования

Диссертация состоит из Введения, трёх глав, Заключения, Списка литературы и Приложения.

Во **Введении** поставлена основная проблема исследования, обоснована актуальность и охарактеризована степень разработанности темы диссертации, сформулированы цели и задачи работы, определена методологическая база, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, перечислены положения, выносимые на защиту.

Первая глава, **«Онтологический аргумент»**, посвящена изложению, анализу, сравнению и классификации наиболее известных формулировок онтологического аргумента. Главные вопросы главы: 1) существует ли единая форма онтологической аргументации, которая проявляет себя в разных конкретных вариантах, или же можно говорить о нескольких её видах; 2) какую роль играло онтологическое доказательство в построениях новоевропейских рационалистов, как можно объяснить его востребованность в метафизике XVII-XVIII веков.

В первом параграфе первой главы, **«Онтологическая аргументация Ансельма и Декарта»**, разобраны и сопоставлены доказательства из второй главы «Прослогиона» и пятой части «Размышлений». Автор диссертации показывает, что, несмотря на специфику философии и терминологии Ансельма и Декарта, их онтологические доказательства можно представить как один и тот же аргумент. Во-первых, хотя возможно мнение, что аргументация Ансельма носит характер скорее религиозной практики, чем философского рассуждения, её также допустимо рассматривать как рациональное доказательство — которое претендует на необходимость своего вывода не только для верующего, но всякого здорового ума. Во-вторых, адекватное и непротиворечивое прочтение аргумента Ансельма возможно только при интерпретации «бытия в уме» (*esse in intellectu*)

не как модуса действительного существования вещи⁴, но как идеального бытия, т.е. на самом деле понятия, но такого, которое навязывает нам необходимые правила мышления, из-за чего предмет понятия становится «объективным» — в смысле независимости от произвола мысли. В-третьих, доказательства Ансельма и Декарта основываются на одинаковом понимании Бога как абсолютного максимума, который не может быть превзойдён чем-либо, и на одних и тех же предпосылках: мы можем составить понятие бесконечного Бога и работать с ним (первая идеальная предпосылка); это понятие отражает простую вечную сущность предмета — мы можем мыслить его только так, а не иначе (вторая идеальная предпосылка); существование — «возвеличивающее» свойство, которое входит в понятие Бога как его необходимый момент (третья, экзистенциальная, предпосылка).

В ответе Катеру Декарт приводит дополнительный довод в пользу того, что Богу присуще необходимое существование: бесконечно могущественное существо способно существовать благодаря собственной силе, поэтому существует всегда. Если следовать сформулированному выше критерию (онтологический аргумент — априорное доказательство существования Бога, которое исходит из его понятия), это рассуждение необходимо будет признать самостоятельным, *вторым по счёту онтологическим аргументом*. От классического доказательства «Прослогиона» и «Пятого размышления» он отличается тем, что исходит из всемогущества Бога, т.е. только одного из божественных совершенств, а также тем, что вывод в нём зависит не от понимания существования как возвеличивающего свойства, но от согласия с утверждением, что все сущности стремятся к существованию, и если сущность сама может быть причиной своего существования, то она существует с необходимостью. Эта вторая форма онтологической аргументации встречается и у Ансельма — в его ответе Гаунило. Точно так же исследование происхождения

⁴ Например, по мнению А.В. Басоса, Ансельм в своём доказательстве заключает не от понятия вещи к самой вещи, как это делали новоевропейские авторы, а от меньшей степени существования вещи к большей.

идеи совершеннейшего существа, которое некоторые авторы считали преимуществом декартова доказательства, можно найти не только в «Размышлениях» (перед изложением психологического аргумента), но и в работах Ансельма (в рамках аргументации *ex gradibus*). Таким образом, классические доказательства Ансельма и Декарта можно представить как один и тот же аргумент, кроме того, связанные с ними рассуждения встречаются у обоих авторов.

Во втором параграфе первой главы, «**Онтологический аргумент после Декарта**», рассмотрены особенности аргументации других известных новоевропейских сторонников онтологического доказательства.

1. Мальбранш в рамках своего учения о «видении вещей в Боге» разработал *третий вариант онтологического аргумента*: все конечные вещи мы познаём не непосредственно в них самих, но в Боге, через ограничение его бесконечной реальности, поэтому мы можем мыслить эти вещи и одновременно не подразумевать, что они существуют; однако самого бесконечного Бога мы не можем мыслить уже ни через что иное, кроме как через него самого, поэтому, если мы только думаем о Боге, мы одновременно познаём, что он должен существовать. Этот аргумент исходит из классического определения Бога как совершеннейшего или бесконечного существа, но отличается от других вариантов онтологической аргументации третьей предпосылкой: реальности или совершенству, мыслимому в любой нашей идее, должно в конечном счёте — непосредственно или через посредство других идей — соответствовать основание, в котором эта реальность или совершенство содержится актуально.

2. У Спинозы можно найти уже все три разновидности онтологического аргумента, первой и главной из которых становится вторая форма доказательства — из понятия причины самой себя.

3. Лейбниц, по-видимому, не использовал онтологический аргумент так же, как его предшественники, а обращался к нему как историк философии или логик. При этом он пытался обосновать основные предпосылки первого и второго аргументов — что понятие Бога не содержит в себе противоречия, а также что все

сущности стремятся к актуализации и существование сущности напрямую зависит от степени её совершенства.

4. Вольф в целом следовал Лейбницу в формулировке картезианского доказательства и использовал второй вариант онтологического аргумента от понятия всемогущего существа, способного существовать благодаря собственной силе.

Автор диссертации утверждает, что, несмотря на широкую востребованность онтологического доказательства в Новое время, логика построений рассмотренных философов (а в отдельных случаях и их прямые заявления) свидетельствует о второстепенной роли аргумента в общей связи идей рационалистической метафизики. Первоначальный достоверный момент совпадения бытия и мышления обнаруживается вне онтологической аргументации (картезианское *cogito*), либо их универсальное тождество не проблематизируется. В новоевропейском рационализме соответствие между порядком идей и порядком вещей гарантируется Богом, но онтологический аргумент не является главным среди доказательств его существования, в некоторых случаях даже обнаруживается явная или неявная зависимость онтологической аргументации от апостериорных доказательств существования Бога — психологического и космологического аргументов. Поскольку онтологическое доказательство напрямую зависело от основных предпосылок рационалистической метафизики, оно могло служить признаком принадлежности к рационализму, но не изначальным обоснованием его принципов.

В третьем параграфе первой главы, «**Общие замечания**», диссертант подводит предварительные итоги исследования. Во-первых, доказательства Ансельма и Декарта можно рассматривать как один и тот же аргумент. Во-вторых, в Новое время встречаются как минимум три формы онтологической аргументации, которые отличаются друг от друга исходным понятием Бога и/или предпосылкой, отвечающей за переход от мысли к действительности. В-третьих, ни один из рассмотренных новоевропейских философов не основывал своё учение на онтологической аргументации. Последняя служила демонстрацией принципов

новоевропейской рационалистической метафизики — вероятно, с этим связана популярность онтологического аргумента в XVII-XVIII веках.

Во второй главе, «**Критика онтологического аргумента**», разобраны и классифицированы различные исторические варианты возражений против онтологического доказательства, а также показано, как они соотносятся со структурой самого аргумента.

В первом параграфе второй главы, «**Критика онтологического аргумента до Канта**», рассмотрены три группы противников онтологической аргументации: 1) Гаунило и Фома Аквинский — как наиболее известные средневековые критики ансельмова доказательства; 2) авторы замечаний, адресованных Декарту по поводу его «Размышлений», т.е. Катер, Мерсенн, Гоббс и Гассенди; 3) Юм, Крузий и Беринг, чьи возражения могли оказать влияние на кантовскую критику.

1. Гаунило и Фома Аквинский формулируют два классических контраргумента, которые были широко востребованы в Новое время: во-первых, у нас нет адекватного понятия о божественной сущности, и мы не можем строить доказательство на том, что неизвестно, — к этому Аквинат добавляет сомнение в общезначимости и библейском происхождении предложенного Ансельмом определения Бога; во-вторых, переход от существования в уме к существованию в действительности некорректен: мыслимая сущность, даже если мы должны думать о ней как о существующей, тем не менее остаётся только возможной, пока мы опытным путём не установим, что ей действительно соответствует какая-то существующая вещь.

2. «Возражения учёных мужей» применительно к онтологическому доказательству представляют собой прежде всего переформулировки этих средневековых контраргументов, а также номиналистскую и сенсуалистскую критику представления о врождённости идеи Бога и наличии независимых от ума вечных сущностей. Принципиально новыми моментами стали высказанное Мерсенном требование доказательства непротиворечивости понятия совершеннейшего или бесконечного существа, а также указание Гассенди на то, что существование нельзя рассматривать как обычное свойство вещи.

3. Юм, Крузиус и Беринг предлагали различные варианты критики онтологического перехода от существования в мысли к существованию в действительности: во-первых, необходимое существование — это нонсенс, т.к. любую вещь можно помыслить несуществующей (Юм), во-вторых, онтологический аргумент впадает в ошибки предвосхищения основания (Беринг) и учетверения терминов (Крузиус, Беринг). Также Юм и Беринг критиковали представление о том, что существование — свойство, принадлежащее к содержательным моментам понятия.

Второй параграф второй главы, **«Кант и онтологический аргумент»**, посвящён рассмотрению взглядов немецкого философа на онтологическую аргументацию. В докритический период Кант считал возможным априорное доказательство существования Бога и даже развивал собственный аргумент, который и был впервые назван «онтологическим»: невозможно, чтобы всё было невозможно; поскольку всякая возможность требует существования источника её реальной (содержательной) стороны, это существование необходимо; анализ понятия необходимого основания всякой возможности позволяет отождествить его с Богом. Кант не объясняет, почему он выбрал определение «онтологический», — вероятно, оно должно было указывать на то, что аргумент строится на одних только онтологических (теоретических) понятиях возможности, существования и необходимости, без обращения к внешнему опыту. В критический период это определение было распространено на все доказательства существования Бога, исходящие из одних понятий — неважно, каких именно, — затем перешло к знаменитому картезианскому аргументу, а в итоге стало обозначать любую аргументацию, в которой существование Бога выводят из одного его понятия. При этом, по мнению автора диссертации, кантовский аргумент не может быть назван онтологическим в том значении, какое принято в настоящей работе: он исходит не из понятия Бога, а из понятия возможности вообще; кроме того, есть повод сомневаться в априорности одного из его элементов — доказательства того, что невозможность всего невозможна.

Параллельно с изложением своего аргумента Кант развивал критику разных форм онтологического доказательства. Уже в шестидесятые годы он формулирует своё самое известное возражение: существование — не предикат или определение, которое входит в понятие вещи. Кант пытается объяснить, как, по его мнению, следует понимать существование и предлагает следующие различия: во-первых, существование — это не предикат вещи, а предикат мысли о вещи; во-вторых, это не относительное, а абсолютное полагание вещи, т.е. полагание не отношения вещи с другими вещами или свойствами, а самой вещи со всеми её предикатами. Первое положение можно понять так, что мысль о существующем переживается нами иначе (например, сопровождается состоянием особой уверенности), чем мысль о возможном — похожей точки зрения придерживался Юм. Но это только субъективная сторона вопроса: здесь нет критерия для определения того, соответствует ли представлению действительное существование предмета. Автор диссертации утверждает, что и второе положение не решает проблему: если в нём речь идёт не о характеристике акта мышления (как в первом положении) и не о внешней вещи самой по себе (а только о её полагании), то существование должно входить в содержание мышления, т.е. всё-таки в понятие — пусть даже и не так, как другие свойства предмета.

Если из главной работы Канта, «Критики чистого разума», взять только тот раздел, где излагаются возражения против онтологической аргументации («О невозможности онтологического доказательства существования Бога»), то может показаться, что Кант не говорит здесь ничего нового: аналоги всех возражений можно найти у более ранних философов. Автор диссертации не принимает такой взгляд и пытается объяснить, почему кантовская критика считается решающей для истории онтологического доказательства. Во-первых, Кант не просто указывает на ошибки, которые, по его мнению, допускают сторонники онтологической аргументации, но пытается выявить условия, при которых эта аргументация стала возможной. Так, он развивает теорию происхождения онтологического понятия Бога (трансцендентального идеала), которая очень напоминает рассуждения Ансельма, Декарта и Мальбранша, и показывает, что

онтологический аргумент возникает как попытка априори обосновать космологическое понятие необходимого сущего. Во-вторых, традиционные возражения против онтологической аргументации получают наибольшую убедительность именно в контексте критической философии, которая окончательно разводит логические и реальные основания и показывает, что логическая (мысленная) необходимость возникает только на стороне субъекта, потому нет никакого права распространять её на действительность. В «Критике чистого разума» категория существования определяется Кантом как отношение к познавательной способности субъекта, при этом вещь признаётся существующей, когда её восприятие (непосредственное или опосредованное) предшествует понятию, т.е. критерий существования сводится к чувственности как единственному способу данности предмета. С другой стороны, и в этой схеме всё-таки сохраняется идея абсолютного существования — в понятии вещи самой по себе, т.е. двойственность, которая была явной в докритический период, заметна и в «Критике чистого разума». Таким образом, Кант в контексте онтологического аргумента ставит проблему отношения мышления и бытия, но не решает её окончательно.

В третьем параграфе второй главы, «**Общие замечания**», диссертант предлагает классификацию изученных вариантов критики онтологического аргумента и показывает, что все эти возражения направлены непосредственно против основных структурных элементов доказательства (понятия Бога и трёх метафизических предпосылок) или против самой формы аргументации. Так были обнаружены несколько точек напряжения, к которым восходили разногласия сторонников и противников онтологического аргумента и вокруг которых главным образом развивалась дискуссия о его доказательности.

В третьей главе, «**Как возможен онтологический аргумент**», подробнее рассматриваются концептуальные разногласия между сторонами дискуссии, в том числе в широком историко-философском контексте. Главный вопрос главы сформулирован следующим образом: как применительно к онтологическому

доказательству существования Бога следует понимать термины «доказательство», «существование» и «Бог». В итоге должно стать понятно, возможен ли онтологический аргумент, и если да, то в какой форме.

В первом параграфе третьей главы, «**Бог**», автор диссертации показывает, что все рассмотренные варианты онтологического понятия (нечто, больше чего нельзя ничего помыслить, совершеннейшее существо, наиреальнейшее существо, причина самой себя) можно свести к идее абсолютной и актуальной бесконечности. Это сведение позволяет ответить на большинство возражений против онтологического доказательства, которые так или иначе касаются понятия Бога.

1. Абсолютная бесконечность — характеристика, которая в первую очередь подходит для описания библейского божества, и она действительно широко распространена в богословии, в т.ч. встречается в сочинениях Иоанна Дамаскина (ответ на замечание, что онтологическое понятие Бога не соответствует христианской доктрине).

2. Немыслима только потенциальная бесконечность, но не актуальная, в истории философии можно найти множество примеров работы с этим понятием (ответ на сомнение в возможности онтологического понятия).

3. Актуальная бесконечность — необходимое содержание человеческого мышления, что может быть продемонстрировано двумя способами: по схеме причастности (Ансельм, Декарт, Мальбранш, Кант), в соответствии с которой всё конечное и несовершенное заимствует свою реальность из бесконечного и совершенного, и по схеме причинности (Спиноза, Лейбниц, Вольф, Юм), по которой существование всего случайного в конечном счёте основано на существовании необходимой первопричины (ответ на утверждение, что онтологическое понятие — не врождённая идея, а фикция).

4. К понятию актуальной бесконечности нельзя прийти последовательно, отправляясь от конечных вещей, оно может быть получено только сразу, поэтому онтологическое понятие Бога — не дискурсивное понятие, а скорее созерцание (ответ на замечание, что мы можем сформировать идею Бога, прибавляя

дополнительные степени к совершенству, которое находим в самих себе или в окружающем мире).

5. Ни один из сторонников онтологического аргумента не считал своё определение Бога адекватным отражением его сущности: полное знание о бесконечном для конечного ума недоступно, что, правда, не отменяет возможности его частичного понимания. В онтологическом понятии проявляются две стороны: позитивная, обеспечивающая ограниченное положительное знание о божественной сущности, и негативная, отвечающая за беспредельное превосходство Бога над тварью. Сам онтологический аргумент представляет собой реализацию первой из этих сторон, а понятие Бога выступает как отрицательное правило мышления о трансцендентном, придерживаясь которого мы можем делать какие-то верные выводы — например, что Бог существует. На большее онтологический аргумент не претендует.

Во втором параграфе третьей главы, «**Существование**», рассмотрен вопрос о возможности перехода от необходимости в мысли к необходимости в действительности. Этот переход лежит в основе всех изученных вариантов онтологической аргументации, против него направлено самое известное томистское (логическое) и связанные с ним возражения (обвинения в ошибках предвосхищения основания и учетверения терминов, утверждение, что необходимых субъектов не бывает) — их в той или иной форме использовали все рассмотренные противники доказательства. Между тем, анализ этого возражения показывает, что оно не самостоятельно и может быть сведено к другим замечаниям — например, к отрицанию объективности любых понятий, не получивших своё обоснование в действительности. Вторая идеальная предпосылка онтологического аргумента подразумевает, что некоторым «истинным» понятиям соответствуют независимые от ума сущности, т.е. сами вещи, но данные идеально, а не реально (актуально), которые позволяют сторонникам доказательства делать определённые выводы без обращения к опыту. Такой подход продолжает традицию платонического реализма, которая находит в понятиях не только гносеологическое, но и онтологическое измерение.

Напротив, для критиков онтологической аргументации любые понятия и идеи сами по себе — фикции, вещь — это только то, что действительно существует, а то, что не существует — ничто. Такая позиция свойственна традиции, которую с оговорками можно возвести к Аристотелю, и которая получила своё наиболее полное выражение в средневековом и новоевропейском номинализме.

Данный вопрос осложняется тем, что в онтологическом аргументе речь идёт как раз о существовании предмета понятия. Сторонники аргумента могли бы сказать: когда мы мыслим вещь и не подразумеваем, что она существует, эта вещь со всеми её свойствами представляется возможной, однако если мы помыслили вещь как существующую, то уже не можем одновременно мыслить её как только возможную. Противники же могут ответить, что речь в априорных доказательствах идёт только о мыслимом существовании, которое не меняет онтологический статус предмета даже при наличии необходимой связи между этим предметом и определением существования. Здесь проблема переходит на новый уровень, и вопрос звучит теперь следующим образом: как следует понимать то, что доказывается в онтологической аргументации, т.е. существование Бога. Основная сложность этого вопроса связана с тем, что понятие существования чаще всего определяется рефлексивно, через противопоставление мышлению. С одной стороны, существование есть нечто внешнее мысли, с другой стороны, должно мыслью схватываться, т.е. это такое необычное понятие, которое выражает непонятное содержание знания. Соответственно этой двойственности расходятся взгляды сторонников и противников онтологического аргумента: первые находят существование в сущности, которая определяет, что есть вещь и есть ли она; вторые считают, что существование не может быть свойством или предикатом вещи, не зависит от сущности, а как бы привходит извне и определяет сущность как действительную. По мнению автора диссертации, эти разногласия и связанные с ними проблемы могут быть сняты, если понимать существование не как «возвеличивающее» свойство, дополнительную реальность или совершенство, но как особое мета-свойство, подобное количественному единству. Такое свойство может априори

возникнуть в понятии только в одном случае — на его возможных пределах, когда понятию уже некуда расширяться содержательно и оно в каком-то смысле выходит за свои границы, включая в себя существование.

В третьем параграфе третьей главы, «Доказательство», рассмотрена форма онтологической аргументации.

1. Автор диссертации напоминает, что онтологическое доказательство претендует на необходимость выводов для всякого человеческого ума и поэтому может рассматриваться вне связи с Откровением. Даже в тех случаях, когда итогом аргументации становится существование христианского Бога, это совершается путём внешнего присоединения личностных предикатов и не затрагивает суть аргументации. Что касается соотношения терминов «аргумент» и «доказательство», то хотя иногда их значения могут не совпадать («аргумент» часто семантически сближается с «доводом», т.е. чем-то незавершённым и менее строгим, чем доказательство), все изученные сторонники и противники онтологической аргументации не делали между ними различия, т.е. аргумент рассматривался сторонами дискуссии как попытка строгого рационального доказательства.

2. Диссертант показывает, что аналоги онтологического аргумента можно найти уже в античности и раннем средневековье. Выводы из понятия совершенства и бесконечности встречаются задолго до Ансельма: например, у Ксенофана, Аристотеля, Августина. Точно так же выведение из одних понятий существования или других экзистенциальных определений можно обнаружить у Парменида или в рассуждениях о бессмертии души Платона и Плотина. Сложно сказать, могли ли эти опыты как-то повлиять на рассмотренные нами варианты классической онтологической аргументации, однако бесспорно, что сама форма доказательства (по крайней мере, в её отдельных аспектах) не является изобретением определённой эпохи и была востребована на протяжении большей части истории философии.

3. Автор диссертации задаётся вопросом, является ли онтологическая аргументация дискурсивным рассуждением или интуитивным постижением

истины. Под доказательством обычно понимают рассуждение, ведущее по цепочке умозаключений от посылок к следствиям, т.е. опосредованное познание; если же онтологическая аргументация утверждает самоочевидность существования Бога, то в этом случае следует скорее говорить не о доказательстве, а об интуиции как непосредственном усмотрении истины. Диссертант приходит к выводу, что онтологический аргумент можно только условно рассматривать как дискурсивное доказательство: оно не идёт от одного рассуждения к другому и не строится по типу силлогизма, как хотели представить некоторые его противники, ведь для понятия Бога нельзя подобрать более общее понятие. Идея Бога — это представление о единичном предмете, оно даётся нам сразу, а не последовательно, т.е. это не дискурсивное понятие, а созерцание, причём не внешних предметов (тогда оно было бы чувственным) и не структуры познавательных способностей самого субъекта (тогда речь не шла бы о Боге). Значит, онтологический аргумент подразумевает, что мы мыслим Бога в Боге или созерцаем Бога в нём самом. Истина онтологического аргумента познаётся в конечном счёте только интуитивно, рассуждение может служить лишь подведением к этой интуиции. Правда, такую интуицию можно назвать опытом особого рода, даже в определённом смысле откровением: он не доступен для всех или не нужен всем, — именно здесь лежат границы доказательной силы онтологического аргумента.

В Заключении подведены основные итоги исследования.

В первой, исторической части (первая и вторая главы) была рассмотрена общая история онтологического аргумента в Новое время (XVII-XVIII века), выделены три главные формы онтологической аргументации и одиннадцать вариантов её критики, а также показано, что онтологический аргумент у изученных новоевропейских авторов не был ни основанием их философии, ни даже главным среди доказательств существования Бога. Популярность аргумента в Новое время можно объяснить прежде всего тем, что он служил демонстрацией главных принципов рационалистической метафизики и предоставлял сторонам

дискуссии удобную площадку для демонстрации и обсуждения своих концептуальных установок. Во второй, теоретической, части (третья глава) автор диссертации попытался разобраться, что в контексте онтологического аргумента в пользу существования Бога следует понимать под аргументом (доказательством), существованием и Богом. В результате было показано следующее: 1) все изученные варианты онтологического понятия можно свести к идее абсолютной и актуальной бесконечности, 2) разногласия и проблемы в понимании существования могут быть сняты, если рассматривать его не как модальную категорию или обычное возвеличивающее свойство (дополнительную реальность, совершенство), но скорее как особое мета-свойство, подобное количественному единству, 3) онтологический аргумент подразумевает понимание его не как дискурсивного доказательства, а как интуитивного постижения истины.

По мнению автора диссертации, развитие настоящего исследования может идти по двум направлениям. Во-первых, это распространение исторической части на XIX и XX века, что подразумевает изучение соответствующих работ Гегеля, Шеллинга, неокантианцев, Фреге, Brentano, а также современных сторонников и противников аргумента. Во-вторых, перспективным представляется развитие и углубление некоторых затронутых в диссертации проблем, в первую очередь вопроса о соотношении мышления и бытия в философии Канта.

Список литературы состоит из 116 наименований.

В **Приложении** приведены две таблицы, которые иллюстрируют структуру трёх форм онтологической аргументации и классификацию основных возражений против онтологического доказательства.

III. Апробация результатов диссертационной работы

Отдельные положения диссертационного исследования излагались в докладах на теоретико-методологическом семинаре сектора истории западной философии Института философии РАН «История философии: наследие и проект»:

- Онтологический аргумент в теоретическом измерении (декабрь 2012).
- Онтологический аргумент Ансельма и Декарта (сентябрь 2014).
- Онтологический аргумент в истории Нового времени (декабрь 2015).

В рецензируемых изданиях, входящих в перечень ВАК, по теме диссертации опубликованы следующие статьи:

- *Лоциц И.В.* История понятия бесконечности от Античности до Николая Кузанского // Вопросы философии. 2014. № 12. С. 84-92.
- *Лоциц И.В.* Онтологический аргумент в Средние века и Новое время: теоретический аспект // Философия и культура. 2015. № 3. С. 342–354.
- *Лоциц И.В.* Онтологический аргумент Ансельма и Декарта // Философские науки. 2015. № 4. С. 81–93.